1911, № 10

СОВРЕМЕННИКЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ,
НАУКИ, ИСТОРІИ, ИСКУССТВА
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ОКТЯБРЬ · 1911

С. ПЕТЕРБУРГЪ · 1911
ТИПОГРАФІЯ «Т-ВО ХУДОЖЕСТВ. ПЕЧАТИ», ИВАНОВСКАЯ 14

Рабочіе и Министры.

(Письмо въ редакцію).

> «Ну, товарищи, дождались-то, наконецъ, и мы своего счастья! Графъ Витте произвелъ насъ, сегодня, въ свои братцы»... (Изъ рѣчи оратора-рабочаго).

Вышедшая недавно, но уже успѣвшая немало нашумѣть, книжка А. Морского—«Исходъ россійской революціи 1905 года и Правительство Носаря»—оцѣнка которой уже была дана въ «Современникѣ», явится въ свое время интереснымъ матеріаломъ для будущаго историка кратковременной и незаконченной русской революціи. Но мнѣ, какъ участнику переговоровъ между рабочими депутатами и гр. Витте, хотѣлось бы только въ эту минуту исправить фактическія невѣрности, вкравшіяся въ разсказъ А. Морского объ этомъ событіи, и я надѣюсь, что редакція «Современника» не откажется дать мѣсто моему краткому возстановленію истиннаго характера этихъ переговоровъ.

Говоря о пріемѣ графомъ рабочихъ депутатовъ, г. Морской прибавляетъ: «это, однако же, вовсе не исключало сознанія уваженія къ своему положенію, и, принимая рабочихъ, гр. Витте умѣлъ подчеркивать, что видитъ въ нихъ только таковыхъ и въ этомъ смыслѣ и вступаетъ съ ними въ общеніе. Переговоры съ уполномоченными отъ революціонныхъ организацій совершенно исключались по принципіальнымъ соображеніямъ, и это на столько для всѣхъ было ясно, что никто въ обоихъ свиданіяхъ съ гр. Витте, о которыхъ распространяется «Исторія С. Р. Д.», и не ссылался на полномочія отъ Совѣта. Рабочіе прекрасно понимали, что въ качествѣ «депутатовъ» они или не были бы приняты вовсе, или были бы арестованы. «Но Витте умѣлъ давать понять представителямъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, что, говоря съ

ними, онъ говоритъ съ ними не какъ съ представителями, а просто какъ съ рабочими» *).

Въ этой книгѣ насъ интересуетъ лишь эта часть, представляющая собою прямую фактическую неправду.

Дѣло было вотъ какъ:

Общегородской Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ г. Петербурга, получившій отъ «Новаго Времени» злобно-ироническое названіе «второго правительства»,—нерѣдко сдерживалъ всякія разрозненныя выступленія отдѣльныхъ раіоновъ и фабрикъ. Преждевременныя, по его мнѣнію, революціонныя вспышки, онъ осуждалъ. И это понятно. Это вообще входило въ его задачу—организатора планомѣрной, общей борьбы. Для этого онъ былъ созданъ. Volens-nolens, у него выработалось чувство большой отвѣтственности за каждый неосторожный шагъ въ рабочемъ движеніи. Только этимъ однимъ и было, напримѣръ, продиктовано его извѣстное предписаніе разойтись уличному митингу на Казанской площади. Посланные для этой цѣли депутаты, были арестованы, и, вотъ Совѣту, первый разъ пришлось по этому поводу имѣть дѣло непосредственно съ членами правительства.

19-го октября была отправлена къ премьеру-министру депутація отъ С. П. Г. Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, и арестованные члены его были освобождены.

Когда обсуждался вопросъ о похоронной процессіи—убитыхъ 17-18-го октября,—то предполагалось вызвать на улицы весь петербургскій пролетаріатъ. Предложили увѣдомить объ этомъ правительство, какъ обыкновенно поступаютъ рабочіе западно-европейскихъ странъ. Засѣданіе Совѣта выбрало отъ себя трехъ представителей и поручило имъ передать постановленіе графу С. Ю. Витте.

Когда мы пришли къ гр. Витте, къ намъ сбѣжалъ по широкой лѣстницѣ его богатаго дома, чиновникъ и спросилъ у насъ:

— Вы къ графу?

— Къ графу.

— Вы не можете сказать, что вамъ нужно?

— Передайте министру, что намъ нужна съ нимъ дѣловая аудіенція, и что мы посланы къ нему С.-П.-Б. Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ.

Чиновникъ скрылся.

— Пожалуйте!—пригласилъ онъ насъ черезъ минуту.—Графъ проситъ васъ...

---

*) За неимѣніемъ подъ руками книги А. Морского, цитируемъ по статьѣ Виктора Чернова: «Откровенная книга», — «Современникъ», № 7. Стр. 5.

Мы раздѣлись и, передавая наше пальто кавказцу-швейцару (вооруженному съ головы до ногъ), кто-то изъ насъ замѣтилъ:

— Осторожно! Тутъ револьверы...

— А посмотрѣть можно?—спросилъ онъ.

И точно въ благодарность за то, что одинъ изъ насъ вынулъ изъ кармана «парабеллумъ» и осторожно подалъ ему, онъ выдалъ намъ маленькую тайну дома:

— Васъ принимаютъ... а вѣдь вотъ только-что отказали двумъ генераламъ....

Лишь только мы вошли въ кабинетъ министра, къ намъ поднялся—изъ-за огромнаго стола—красивый, высокій старикъ. Онъ радушно двинулся намъ навстрѣчу, и усердно пожималъ наши руки:

— Ахъ, здравствуйте, господа, здравствуйте! Вы отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ?

Мы отвѣтили утвердительно.

— А вы уже одинъ разъ были у меня, я васъ помню,—обратился министръ къ одному изъ насъ.

— Да, графъ, я былъ у васъ по поводу ареста товарищей у Казанскаго собора.

— Да, да... я помню... Что скажете, господа?

Еще раньше, по дорогѣ, мы условились, что говорить будетъ одинъ. Теперь онъ выдвинулся, подошелъ къ столу, за который снова усѣлся графъ, и сталъ объяснять цѣль визита:

— Мы явились не просить, а только заявить вамъ, какъ представителю власти, что Совѣтъ назначилъ на 23-е октября торжественныя похороны павшихъ товарищей. Вы должны будете убрать съ улицъ полицію. За порядокъ беретъ на себя отвѣтственность самъ Совѣтъ...

Каждое слово онъ отчеканивалъ, сопровождая его жестами правой руки, ритмично постукивавшей по министерскому столу. Очевидно, графъ Витте не ожидалъ подобнаго тона, особенно послѣ оказаннаго любезнаго пріема. Сначала онъ, какъ будто, даже оторопѣлъ немного. Но потомъ быстро поднялся, поймалъ у говорившаго руку и сталъ оправдываться:

— Послушайте, вы успокойтесь... такъ нельзя. И потомъ, что же я могу сдѣлать? Вѣдь вотъ я слышу кричатъ: «министръ, министръ—ему легко!»... А повѣрите, ей-Богу, три ночи не спалъ. И некому мнѣ помочь. Никто не хочетъ помочь! Вы сами увидите... если Господь Богъ продлитъ дни моей жизни, я докажу вамъ, что всецѣло стою на сторонѣ рабочихъ. Подождать только, господа, надо. Нельзя сразу. Вы думаете, такъ легко со всѣмъ справиться? Вотъ вамъ полицію убрать—вы тоже ко мнѣ. А развѣ одинъ я министръ? Не могу я

всѣмъ завѣдывать. Совѣтую обратиться вамъ къ Дмитрію Федоровичу Трепову—городъ въ его вѣдѣніи.

— Мы не можемъ обращаться къ Трепову, на это у насъ нѣтъ полномочій. Мы посланы оповѣстить васъ, и этимъ наша миссія кончается. Если вы найдете нужнымъ, вы сами переговорите...

— Знаете, господа!—прервалъ Витте.—Я сейчасъ же и переговорю съ нимъ, при васъ же, по телефону. Кстати, и вы будете слышать сами, что я скажу ему...

Онъ быстро подошелъ, къ расположенному на столѣ, телефону.

— Дмитрій Федоровичъ, вы?.. Здравствуйте. У меня рабочая депутація. У нихъ 23-го открытыя похороны убитыхъ, они ожидаютъ порядочнаго скопленія народа. Наблюденіе за порядкомъ шествія они предлагаютъ взять на себя?... Что вы говорите?... Я не даю вамъ никакихъ указаній, но нельзя ли, какъ-нибудь, чтобы все это обошлось мирно... безъ крови... Хорошо. До свиданія.

Онъ повернулся къ намъ:

— Для удобства надо, господа, все-таки, обратиться къ градоначальнику. Съ нимъ вы условитесь... Надѣюсь, процессія ваша пройдетъ по опредѣленнымъ улицамъ?

— Да, у насъ составленъ планъ.

— Хотите, я напишу письмо, чтобы васъ безпрепятственно приняли?—предложилъ Витте. Но, не замѣтивъ у насъ желанія къ этому, и какъ бы въ поясненіе, добавилъ.—Оно вамъ можетъ пригодиться. Кромѣ того, я согласенъ оставить за вами всю свободу дѣйствій, и вы можете воспользоваться имъ послѣ того, хотя бы, когда на это согласится ваша организація...

Онъ взялъ листъ бумаги и набросалъ нѣсколько строкъ.

— Чтобы вы, господа, знали, что тутъ написано, я прочту вамъ:

— «Ваше превосходительство, петербургскіе рабочіе хотятъ устроить траурный кортежъ въ память убитыхъ 18-го числа, сего мѣсяца. Ко мнѣ пришли рабочіе...

— Не рабочіе, графъ,—прервали мы его чтеніе,—а депутаты отъ С.-П.-Б. Совѣта.

— Ну, да, да. Конечно, депутаты! Это же такъ понятно...—поспѣшилъ согласиться онъ.—Вотъ я поправлю, перепишу лучше...

И министръ снова сталъ переписывать эту оффиціальную рекомендацію *). Отъ нечего дѣлать мы стали оглядывать кабинетъ. Полъ былъ обитъ какой-то толстой и мягкой матеріей, похожей на бархатъ, и во всемъ остальномъ царила глубокая, осторожная тишина.

---

*) Какъ извѣстно, И—ый К—тъ Совѣта не нашелъ возможнымъ воспользоваться этой рекомендаціей, отослалъ ее графу обратно. Ст. Г.

Какъ замѣтно мы внесли съ собой необычайный шумъ и, какъ замѣтно, онъ необычайно тревожилъ здѣсь, точно пугалъ какую-то тайну.

— Ваше сіятельство, васъ къ телефону...—раздался вдругъ позади насъ голосъ чиновника.

Витте быстро подвинулся къ телефону...

— Ну, вотъ!—повернулся къ намъ Витте.—Поздравляю, господа, васъ... вы можете сказать: слава Богу! Государь Императоръ подписалъ амнистію...

— Да, графъ?

— Полная, или частичная, дана амнистія, графъ?

— Амнистія дана съ соблюденіемъ благоразумія, но все же достаточная, чтобы справедливо облегчить участь многихъ.

Прощаясь съ нами, гр. Витте, опять радушно пожималъ наши руки, и самъ проводилъ насъ до половины лѣстницы...

У военнаго министра было проще,—посѣтителей больше *). Всѣ лѣстницы министерства, вплоть до улицъ, занимали просители. Старики-инвалиды и молодые. Калѣки, вернувшіеся таковыми съ поля русско-японской войны, и, просившіе за себя непосредственно, и ходатаи за другихъ. Плакали старушки-матери... Было нѣсколько человѣкъ одѣтыхъ весьма богато. Было много военныхъ. Мы назвали себя чиновнику, и насъ провели не въ очередь.

Съ первыхъ же словъ возникъ принципіальный споръ:

— Я не могу васъ принимать здѣсь, какъ депутатовъ какой-то революціонной организаціи!—грозно заявилъ намъ военный министръ. Я хочу говорить съ вами, просто, какъ человѣкъ... и вы, вѣроятно, работаете на казенномъ заводѣ...

— Къ сожалѣнію, мы можемъ говорить съ вами, только, какъ съ министромъ. Вести посторонніе разговоры намъ не предписано...

Насъ было трое.

— Вы гдѣ работаете?—обратился министръ отдѣльно къ каждому изъ насъ.—Надѣюсь, на казенной фабрикѣ?

— Да, на фабрикѣ военно-врачебнаго заготовленія. По распоряженію вашего министерства ее закрыли. Мы посланы Совѣтомъ настаивать на ея открытіи...

— А вы гдѣ?—обратился онъ съ тѣмъ же вопросомъ къ слѣдующему, и, не скрывая своего желанія, провѣрить наше право, говорить за фабрику.

---

*) Въ изданной Н. Глаголевымъ „Исторіи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, (о которой не мало говорится у А. Морского) сказано, что только визитомъ къ Витте и „ограничились сношенія представителей пролетаріата съ правительствомъ“. (Стр. 270). Это, однако, недоразумѣніе, въ которомъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующаго изложенія.

— Я тоже тамъ.

— И вы тамъ?—спросилъ онъ у третьяго.

— Нѣтъ. Я работаю въ другомъ мѣстѣ...

— Зачѣмъ же вы пришли хлопотать объ открытіи фабрики, на которой, даже, сами не работаете? Странно!

И онъ демонстративно повернулся къ работающимъ на казенной фабрикѣ:

— Вотъ съ вами я еще могу говорить... О чемъ же вы, господа, меня просите?

Неловкое молчаніе..

— Мы къ вамъ по поводу фабрики, но посланы мы Совѣтомъ...— нарушилъ, наконецъ, это «неловкое молчаніе» одинъ изъ призванныхъ къ разговору самимъ министромъ. Это не «какая-то» организація, какъ вы изволили выразиться, а организація всѣхъ рабочихъ города, открытая организація, и вамъ она хорошо извѣстна...

— Мы уполномочены говорить съ вами только какъ депутаты Совѣта...

— Но что же, господа, вы хотите? Разъ министерство закрыло фабрику, значитъ, оно имѣло къ тому основанія... у него были причины.

— Позвольте, господинъ министръ, и у рабочихъ есть свои причины, если они требуютъ ея открытія! Даже основательныя...

Министръ позвалъ адъютанта, отошелъ съ нимъ въ сторону, и долго совѣщался. Прекративъ аудіенцію, Редигеръ не провожалъ насъ, какъ Витте. Но... черезъ два дня фабрика была открыта!

Еще два слова о Витте. Когда къ нему обратилась съ просьбой одна княгиня—отправить ея личную телеграмму (во время стачки)—онъ развелъ руками и сказалъ:

— Обратитесь къ Совѣту...

Княгиня обратилась. Совѣтъ внялъ ея личному горю—и телеграмма была отправлена.

Теперь графу Витте, конечно, выгодно позабыть обо всемъ этомъ. Его дѣло! И мы, конечно, не стали бы мѣшаться сюда съ нашими объясненіями и «путать его игру», если бы изложеніе Витте-Морского не умаляло величія и важности движенія 1905 года, которое, въ свое время, серьезно смутило стоящихъ у власти лицъ и заставило ихъ—въ томъ числѣ и гр. Витте—временно признавать нелегальныя организаціи и вступать въ любезные переговоры съ ихъ уполномоченными и представителями. И только почтеніе и благоговѣйная память объ этихъ временахъ и дѣлахъ понудила меня взяться за перо, чтобы исправить фактическія неточности А. Морского и его извѣстителей и вдохновителей.

Степанъ Голубь.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ПИСАТЕЛЬ. — **М. Горькаго.** 3
II. СТУДЕНТЪ ИКОННИКОВЪ.—**Сергѣя Гарина.** . . . 20
III. ПОГЛОТИТЕЛИ. Романъ. Продолженіе.—**Анни Виванти** 58
IV. ЗАКАТЪ СТАРАГО ВѢКА.—Романъ. Продолженіе. VII. **Александра Амфитеатрова.** 98
V. АГИТАТОРЪ. Повѣсть.—**Клементины Блэкъ.** 120
VI. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ПАТРІОТИЗМА. (1812 годъ).—Наполеонъ-Пугачевъ.—**Александра Амфитеатрова.** 161
VII. ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ МЫМРЕЦОВЩИНЫ. О студенческихъ волненіяхъ.—**Б. Фроммета.** . 206
VIII. ЧЕМУ ОНИ РАДЫ?—«Землеустройство 1907—1910». **К. Кочаровскаго.** 237
IX. ПАРТІИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.—**Н. Быховскаго.** . . . 254
X. БОЛГАРСКІЙ «ЛИЧНЫЙ РЕЖИМЪ» И ВЕЛИКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНІЕ ВЪ ТЫРНОВѢ.—**И. Калины.** 283
XI. КАКЪ УСТАНАВЛИВАЮТСЯ У НАСЪ МЕЖДУНАРОДНЫЯ СВЯЗИ.—Вопросъ о поставкѣ итальянскому правительству русскаго угля.—**П. Рутенберга.** . . 306
XII. ИТАЛО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА И ТРИПОЛІЙСКАЯ ЛЕГЕНДА. — **М. Павловича.** 320
XIII. ЗАМѢТКИ ПРОВИНЦІАЛА. — Путешествіе въ страну Инковъ. Эльдорадо. Тридцатилѣтняя война и выдѣлка революціи. Плоть отъ плоти. Что такое общество. О родителяхъ и учителяхъ. **Е. Чирикова.** 345
XIV. «ЖИВОЙ ТРУПЪ» — **А. Раичъ.** 364
XV. РАБОЧІЕ И МИНИСТРЫ.— (Письмо въ редакцію.)— 387
XVI. СВЕРЧОКЪ. 393
XVII. Книги, поступившія въ редакцію «Современника». 397
XVIII. ОБЪЯВЛЕНІЯ. 399

Гос. Центр. Историческая Библиотека